

АЛЛЮЗИЯ НА КОРОЛЕВУ ЕЛИЗАВЕТУ В ОБРАЗЕ ТИТАНИИ В КОМЕДИИ ШЕКСПИРА «СОН В ЛЕТНЮЮ НОЧЬ»

Е. Д. Алимпиева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

katerina.alimpieva@mail.ru

Статья выявляет зависимость образа Титании в комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь» от культурно-исторического контекста. Исследуется явление популяризации образа фей в литературе Раннего Нового времени и политический контекст правления королевы Елизаветы I. В статье выдвигается гипотеза о связи образа Королевы фей в комедии с Елизаветой I.

Ключевые слова: У. Шекспир; «Сон в летнюю ночь»; Елизавета I; Раннее Новое время.

Литературное произведение обычно воспринимается как независимый объект, чьи связи с реальностью отсутствуют или нерелевантны для литературного анализа. Однако политические настроения были немаловажны для поэтов и драматургов Раннего Нового времени, так как они были тесно связаны со своими патронами, которые в подавляющем числе случаев являлись значимыми политическими фигурами в Британии. Произведения подвергались цензуре, процветал жанр политической поэмы. В данном случае можно говорить о литературном тексте, который представляет собой часть социального дискурса и поэтому открыт к политическим интерпретациям. В данном исследовании внимание было обращено к комедии «Сон в летнюю ночь» и, в частности, к образу королевы фей Титании и ее связи с королевой Елизаветой I.

Согласно Рональду Хаттону, «мифология фей пережила свой расцвет в британской культуре в период 1560-1640 гг. Такого не было ни до этого времени, ни после» [3, с. 2]. В елизаветинскую эпоху необычайно популярными становятся тематические маскарады, своей пышностью служащие подтверждением процветания королевства, а потенциальным равенством масок – гармонии и единства между королевой и ее подданными. Тема сказочного королевства была необычайно популярна на таких маскарадах – одно из представлений в поместье Эльветам (англ. Elvetham), в 1591 году, на котором присутствовала Елизавета, также можно считать событием, повлиявшим, среди прочих, на создание королевства фей в пьесе «Сон в летнюю ночь».

В этот период феи из устных преданий переключивались в стихи, поэмы и пьесы. В то время большой популярностью пользовались классические источники, как, например, «Метаморфозы» Овидия, для заимст-

вования классических сюжетов и образов. Народные образы фей сплетались с образами богинь классической мифологии, трансформируясь и превращаясь в политические аллюзии.

В отличие от Якова, Елизавета благожелательно относилась к ассоциациям правителя с мистическими существами в литературе. Мифологизацию фигуры королевы-девственницы она считала полезной для укрепления своей власти. Ее речи в Парламенте с 1559 по 1567 годы в защиту своего права на отказ выходить замуж привели к тому, что с 1580х годов ее называли королевой-девственницей, замужем за своим королевством. Символическое замужество за королевством и благоволение аллюзиям на мифологических персонажей привело к тому, что в конце царствования Елизавету I часто сравнивали с Дианой, королевой лунного света в древнегреческой мифологии. Обе были величественными и могущественными королевами, сохраняющими девственность ради сохранения власти.

Особого внимания в контексте образа королевы фей в «Сне в летнюю ночь» заслуживает поэма «Королева фей» Эдмунда Спенсера. Три части поэмы были опубликованы в 1590 году, за четыре года до предположительной даты написания пьесы Шекспира. В книге много исторических аллюзий: суд над Марией Стюарт, Великой Армады, ирландская и голландская экспедиции, отречение Генриха Наваррского и т. д. Поэма, в которой герои служат аллегориями на существовавший в то время королевский двор Тюдоров, стала *magnum opus* поэта. Все женские образы в поэме – Глориана, Бельфебе и т.д. - в совокупности создают образ непорочной Елизаветы. Поэма удостоилась особого внимания королевы, и Спенсер был вознесен в ранг первого поэта Англии.

Титания, королева фей, играет одну из ключевых ролей в комедии Шекспира. Дэвид Бевингтон, известный шекспировед XX века, отстаивая свой тезис о том, что пьеса предназначалась как послание Шекспира королеве, также утверждал: «Предположительно, Шекспир скрывает аллегорию [о Титании/Елизавете], жестоко влюбленную в [Боттома/Якова VI, короля Шотландии]» [1, с. 17].

Намек на Елизавету можно увидеть уже в первом представлении Титании публике. Одна из фей описывает пышное убранство прислужников Титании:

The cowslips tall her pensioners be:
In their gold coats spots you see;
Those be rubies, fairy favours,
In those freckles live their savours:
I must go seek some dewdrops here
And hang a pearl in every cowslip's ear [4, 2.1.2-15]

В данном случае Титания больше походит на классическую богиню, чем на фею. Описывая первый выход королевы фей к зрителям, Шекспир одновременно утверждает Титанию в качестве главного правителя в сказочном королевстве и устанавливает связь Титании с Елизаветой. Сказочный двор в том виде, в котором его представляет фея, сравнивается с реальным двором Елизаветы. «Стройные первоцветы» (англ. *tall cowslips*) являются сказочными копиями свиты Елизаветы, мужчины в которую выбирались на основании их роста, происхождения и манер. Капля росы или «жемчужина», которую фея-служительница вешает «в ухо каждого первоцвета», может быть аллюзией на моду, распространенную среди фаворитов Елизаветы, носящих на своем ухе жемчужину как символ приверженности королеве.

В пользу того, что Титания воспринималась зрителями как королева Елизавета, говорит и тот факт, что после издания Первого Фолио, включающего пьесу «Сон в летнюю ночь», имя Титании стало использоваться в случаях, когда создавался образ Елизаветы. Так, в 1607 году Томас Деккер в религиозной пьесе «Вавилонская блудница» воссоздал некоторые случаи из жизни почившей королевы, используя для образа королевы имя «Титания».

Однако образ Титании в «Сне» далек от образа холодной Глорианы в «Королеве Фей» Спенсера. Правителей одолевают человеческие страсти, они плетут интриги и влюбляются в смертных. Так, в споре с Титанией Оберон упоминает, что Титания неоднократно соблазняла Тезея, одного из героев-людей в пьесе:

OBERON

Didst thou not lead him through the glimmering night
From Perigenia, whom he ravished?
And make him with fair Aegle break his faith,
With Ariadne and Antiopa? [4, 2.1.77-80]

Разительный контраст со Спенсером - в «Королеве фей» Глориана осталась недоступна даже для короля Артура. В течение пьесы Шекспира можно наблюдать трансформацию образа Титании из властной королевы в объект сатиры. Шекспир очеловечивает королеву фей и тем самым в какой-то степени низвергает её. Падение Титании до уровня животной страсти в сцене и деревенского жителя Мотка с ослиной головой в результате уловки Оберона заставляет посмотреть на Титанию через призму телесности, что усиливает контраст с ее возвышенным образом в начале пьесы.

Почему же Шекспир отобразил Елизавету в столь невыгодном для нее свете? Потенциально конфликтные аллюзии в пьесе могут объясняться тревожными общественными настроениями, царившими на зака-

те правления Елизаветы. Присутствие на престоле незамужней и как следствие независимой женщины было аномалией. Французский посол в 1597 году заметил, что после смерти Елизаветы «совершенно точно то, что англичане больше никогда не будут подчиняться женщине» [2, с. 80]

Политическая и религиозная повестка не была чем-то удивительным в годы творческой активности Шекспира. Например, в «Королеве фей» Спенсер, кроме восхваления Елизаветы, ссылается на ее необычное семейное положение. В своей поэме он также упоминает о беспокойстве, распространенном в 1590-х годы, по поводу того, что случится после ее смерти, так как у королевства не было наследника.

Наличие комической сюжетной линии спора короля и королевы фей и сатиры на Титанию также ставит под вопрос предположение о назначении пьесы. До печати пьесы в Первом Фолио о ее судьбе нам ничего не известно. Этот факт порождает множество версий возникновения комедии. Некоторые исследователи полагают, что пьеса была написана для постановки в день летнего солнцестояния или какого-либо особого случая наподобие свадьбы высокопоставленных лиц. Учитывая двусмысленность и комичность образа королевы фей, вполне возможно, что пьеса была написана не столько для аристократии, сколько для широкой публики.

Библиографические ссылки

1. *Bevington, D.* Tudor Drama and Politics: A Critical Approach to Topical Meaning / D. Bevington. – Harvard University Press, 1968.
2. *Montrose, L.* Representations / L. Montrose // «Shaping Fantasies»: Figurations of Gender and Power in Elizabethan Culture. – 1983, № 2. – С. 61-94.
3. *Oldridge, D.* The Seventeenth Century / D. Oldridge // Fairies and the Devil in Early Modern England. – 2016. – Vol. 31, № 1. – P. 1-15.
4. *Shakespeare, W.* A Midsummer Night's Dream / W. Shakespeare; ed. H.F. Brooks. – 1979.